

Ты привлекала взоры ихъ одна?
Я издали смотрѣлъ, почти желая,
Чтобъ для другихъ очей твой блескъ исчезъ;
Ты для меня была, какъ счастье рай
Для демона, изгнанника небесъ.

Когда послѣднее мгновенье
Мой взоръ на вѣки омрачить,
И въ міръ, гдѣ казнь или спасенье,
Душа поэта улетитъ;
Быть можетъ, приговоръ досадной
Прикажетъ возвратиться ей
Туда, гдѣ въ жизни безотрадной
Она томилась столько дней.
Тогда я буду все съ тобою
И берегись мнѣ измѣнить.

Кавказъ.

Хотя я судьбой, на зарѣ моихъ дней,
О, южныя горы, отторгнуть отъ васъ!
Чтобъ вѣчно ихъ помнить, тамъ надо быть
Какъ сладкую пѣсню отчины моей, [разъ.

Люблю я Кавказъ.

Въ младенческихъ лѣтахъ я мать поте-
рять,
Но мнилось, что въ розовый вечера часъ
Та степь повторяла мнѣ памятный гласъ
За это люблю я вершины тѣхъ скалъ,

Люблю я Кавказъ.

Я счастливъ былъ съ вами, ущелія горъ!
Пять лѣтъ пронеслось, все тоскую по васъ.
Тамъ видѣлъ я пару божественныхъ глазъ—
И сердце лепечетъ, вспомянъ тотъ взоръ:

Люблю я Кавказъ!

Къ ***

Не говори: однимъ высокимъ
Я на землѣ воспламененъ—
Къ нему лишь съ чувствомъ я глубокимъ
Бужу забытый лиры звонъ.
Повѣрь—великое земное
Различно съ мыслями людей:
Сверши съ успѣхомъ дѣло злое—
Великъ, не удалось—злѣйшій...
Среди дружинъ необозримыхъ
Былъ чуть не богъ Наполеонъ;
Разбитый же въ снѣгахъ родимыхъ—
Безумцемъ порицаемъ онъ!
Внимая шумъ волны прибрежной,
Въ изгнаньи дальномъ онъ погасъ,
И что жъ? Конецъ его мятежный
Не огуманилъ нашихъ глазъ!..

Опасеніе.

Страшись любви: она пройдетъ,
Она мечтой твой умъ встревожитъ,
Тоска по ней тебя убьетъ,
Ничто воскреснуть не поможетъ.
Краса, любимая тобой,

Тебѣ отдастъ, положимъ, руку...
Года мелькнуть... летунъ съдой
Укажетъ вѣчную разлуку.
И бѣдѣнь, жалокъ будешь ты,
Глядящій съ кресель, иль подушки
На безобразныя черты
Твоей докучливой старушки,
Коль мысли о былыхъ лѣтахъ
Въ твой умъ закрадутся порою,
И вспомнишь, какъ на сихъ щекахъ
Играло жизнью молодою...
Безъ друга лучше дни влечить
И къ смерти радостнѣй клониться,
Чѣмъ два удара выносить
И сердцемъ о двоихъ крушиться!..

Стансы.

Люблю, когда борясь съ душою,
Краснѣть дѣвица моя:
Такъ передъ вихремъ и грозой
Красна вечерняя заря.
Люблю и вздохъ, что ночью лунной
Въ лѣсу изъ устъ ея скользитъ:
Звукъ тихій арфы златострунной
Такъ съ хладнымъ вѣтромъ говорить.
Но слаще встрѣтить, средь моленья
Бѣя, слезу очамъ моимъ:
Такъ, зря Спасителя мученья,
Невинный плакалъ херувимъ.

Н. Ф. И...вой.

Любилъ съ начала жизни я
Угрюмое уединенье,
Гдѣ укрывался весь въ себя,
Бояся, грусть не утая,
Будить людское сожалѣнье.

Счастливыцы, мнилъ я, не поймутъ
Того, что самъ не разберу я;
И черныхъ думъ не унесутъ
Ни радость дружескихъ минутъ,
Ни страстный пламень поцѣлуя.

Мои неясныя мечты
Я выразить хотѣлъ стихами,
Чтобы, прочтя сіи листы,
Меня бы примирила ты
Съ людьми и съ буйными страстями;

Но взоръ спокойный, чистый твой
Въ меня вперился. Изумленной
Ты покачала головой,
Сказать, что боленъ разумъ мой,
Желаньемъ вздорнымъ ослѣпленный.

Я, вѣруя твоимъ словамъ,
Глубоко въ сердце погрузился;
Однако же напелъ я тамъ,
Что умъ мой не по пустякамъ
Къ чему-то тайному стремился:

Къ тому, чего даны въ залогъ
Съ толпою звѣздъ ночные своды;
Къ тому, что обѣщаль намъ Богъ,
И что бѣ уразумѣть я могъ
Черезъ мышленія и годы.